

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER
127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. +7 (495) 225-3118
Факс +7 (495) 624-2025
E-mail: memhrc@memo.ru
Web-site: <http://www.memo.ru>

**Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников
Лето 2013 г.**

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех летних месяцев 2013 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

Народные дружины и гонения на салафитов в дагестанском селе Хаджалмахи.....	1
Продолжение истории с зачисткой с. Гимры в апреле 2013 г.....	6
Новый курс Р. Абдулатипова: некоторые опасения.....	9
Состояние вооруженного подполья летом 2013 г.....	14
Выездное заседание Совета по правам человека и развитию гражданского общества при Президенте РФ в Чечне.....	17
Новые решения Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу.....	20

Народные дружины и гонения на салафитов в дагестанском селе Хаджалмахи

После смены в начале 2013 г. главы Республики Дагестан определенно обострилось внутриконфессиональное противостояние между представителями традиционного в Дагестане суфийского ислама и салафитами. Если быть более точным, то экстремистское подполье, объявившее себя носителем «чистого» ислама, рассматривает суфийских религиозных деятелей в качестве объектов нападения наравне с сотрудниками силовых ведомств и чиновниками. Ответный гнев вымещается на относительно малочисленной салафитской общине республики, из среды которой рекрутируются боевики. Конечно, ничто не дает никакого права чинить бессудные расправы над людьми только по конфессиональному признаку, тем более, что в корне не верно ставить знак равенства между салафитами и террористическим подпольем.

Наиболее чувствительно воспринимаются убийства авторитетных в своей среде религиозных деятелей. О том, насколько высок градус напряжения, говорит многотысячный митинг, состоявшийся после убийства известного в республике суфийского богослова, хафиза (человека, знающего наизусть Коран), директора очень популярного в Дагестане медресе **Магомеда Биярсланова**. В начале марта 2013 г. его застрелили прямо на глазах у матери, на пороге дома. Нападавшие не прятали лиц и спокойно скрылись с места преступления. После похорон в селе прошел многотысячный митинг протеста, на котором прозвучал ультиматум правоохранительным органам и властям, неспособным защитить население от террора боевиков. Объясняться перед жителями пришлось министру внутренних дел республики (*Черновик, 8.3.2013*).

Своего рода фокусом межконфессионального напряжения в текущем году стало село *Хаджалмахи Леваинского района*. Это крупное даргинское село (население – около 6 тыс. чел.). Прежде оно крайне редко попадало в полицейские сводки, однако за последние месяцы ситуация там резко накалилась и Хаджалмахи стали «завсегдатаем» ленты происшествий на сайте полицейского ведомства.

Эскалация напряженности в Хаджалмахи началась во второй половине 2012 г. В *ноябре* здесь был убит имам центральной мечети **Гаджи Алиев**, занимавший резко негативную позицию в отношении боевиков и неоднократно получавший угрозы со стороны подполья. Затем, в *феврале 2013 г.*, на глазах у сына был расстрелян участковый села капитан полиции **Якуб Алимйраев** (*Сайт МВД по РД, 8.2.2013; Новое дело, 16.11.2013*). Всего хаджалмахинцы насчитывают жертвами боевиков одиннадцать человек, в числе которых трое погибли во время теракта смертницы в доме шейха **Саида Афанди Чиркейского** (*Новое дело, 5.4.2013*).

После этого, в *марте 2013 г.*, начались гонения и убийства представителей небольшой хаджалмахинской салафитской общины. Был распространен так называемый «расстрельный список», в котором были перечислены 33 человека, придерживающиеся салафитского течения в исламе. Причем в список попали не только жители села, но и те, кто уехал оттуда в другие города и села Дагестана несколько лет назад.

16 и 25 марта 2013 г. на улицах села неизвестные застрелили из автоматического оружия трех человек из этого списка – отца и сына **Ахмеда и Джабраила Ахмедовых** (отцу было 73 года) и **Абдулмажида Мажидова**.

4 июня из собственного дома была похищена 43-летняя **Умиюм Рабаданова** – мать двоих детей, один из которых – инвалид. Она не была указана в списке, но, по данным полиции, ее брат находился «в лесу». Спустя несколько дней ее тело со следами зверских пыток было найдено у реки.

В последующем убийства продолжились. *16 июля* в *Хасавюрте* и *Махачкале* были похищены неизвестными, а *18 июля* были найденными убитыми еще двое фигурантов «расстрельного списка» – **Магомедтагир Тимирчиев** и **Шамиль Абдулмеджидов**. Убитые уже не были жителями села: один уехал семь лет назад, другой – три месяца назад. Согласно официальной версии, они были убиты в ходе перестрелки с сотрудниками МВД и ФСБ в *Лакском районе Дагестана*. Это дает основание предполагать, что к террору, связанному с «расстрельным» списком, могут быть причастны правоохранительные органы (<http://memo.ru/d/166455.html>; *Новое дело, 14.6.2013; Сайт МВД по РД, 18.6.2013*).

Еще один акт самосуда в Хаджалмахи произошел *25 июня*, когда на площади у центральной мечети толпой «неизвестных лиц» численностью до ста человек был избит местный житель (*Сайт МВД по РД, 26.6.2013*).

О степени напряженности в селе наглядно свидетельствует следующий факт: с большим трудом удалось оградить от расправы женщину, которую группа хаджалмахинцев по ошибке посчитала шахидкой. В *июле* к родственникам в Хаджалмахи из соседнего села приехала супружеская пара. К дому, где остановились приехавшие, сразу же подъехали несколько десятков вооруженных местных жителей, которые выломали окна и ворвались в дом. Оказывается, кто-то пустил слух, что в село приехала шахидка. В конце концов разъяренных мужчин удалось утихомирить, объяснив им, что «шахидка» на самом деле является родственницей участкового уполномоченного (*Черновик, 31.7.2013*).

Из Хаджалмахов неоднократно поступали сообщения о том, что в селе происходят погромы покинутых местными салафитами домовладений, уничтожается их имущество. Первые такие сообщения появились в дагестанских СМИ *1 июля*. Однако глава села **Ахмед Омаров** тогда опровергал эти сообщения (*Новое дело, 5.7.2013*). Но *5 августа* правозащитные организации получили достоверную информацию о том, что *2 августа* в селе произошли новые погромы: был сожжен дом убитой ранее жительницы У. Рабадановой, в двух других домах сломаны двери, разрублены деревянные полы, прострелена кафельная плитка на кухне, украдены вещи и продукты (<http://www.memo.ru/uploads/files/1080.pdf>). У еще одного фигуранта «расстрельного списка» был сожжен грузовик «Камаз» (*Черновик, 31.7.2013*).

Как результат, в течение весны и лета практически все салафитские семьи были вынуждены покинуть село. Часть фигурантов «расстрельного списка» явилась в центральную мечеть села и поклялась, что они придерживаются традиционного ислама (*Новое дело, 5.7.2013; Черновик, 31.7.2013*).

Многие связывают развернувшийся террор в отношении салафитов с деятельностью так называемых «народных дружин», которые фактически взяли село под свой контроль. Такая сельская дружина была создана хаджалмахинцами в конце марта на сходе, в котором участвовали от одной до двух тысяч человек (*Новое дело, 5.4.2013*).

На республиканском уровне народные дружины были учреждены еще указом прежнего президента Дагестана **М. Магомедова, 5 сентября 2012 г.** принявшего решение о создании отрядов добровольцев во всех населенных пунктах Дагестана. Решение было принято через несколько дней после самого громкого теракта последних лет – подрыва известнейшего суфийского шейха Дагестана Саида Афанди (*Черновик, 31.7.2013*). Глава республики не мог не отреагировать на волну возмущения, прокатившуюся среди суфийского большинства республики. Исторические традиции дагестанского народного ополчения, в том числе и современный опыт отражения басаевского похода на Дагестан в *1999 г.*, сами подталкивали к такому решению. Уже в *октябре 2012 г.* на дежурство совместно с сотрудниками полиции заступили первые дружинники (подробно об этом см.: *Бюллетень «Мемориала» за лето 2012 г.*).

Правовую основу деятельности народных дружин составляет республиканский закон «Об участии граждан в охране общественного порядка в Республике Дагестан» в редакции от *6 декабря 2012 г.*, который допускает возможность содержания дружин за счет республиканского бюджета (текст закона см.: http://msu-dag.ru/load/oficialnye_dokumenty/zakon_ob_uchastii_grazhdan_v_okhrane_obshhestvennogo_porjadka_v_respublike_dagestan/14-1-0-104; текст поправок 2012 г. см.: <http://www.rg.ru/2012/12/17/dagestan-zakon82-reg-dok.html>). Федерального закона на эту тему не существует.

Важно отметить, что республиканским законом не предусмотрено вооружение дружинников. Однако, в условиях жестокой гражданской войны очевидно, что безоружный дружинник будет лишь легкой мишенью для боевиков. Одновременно с учреждением

дружин в сентябре 2012 г. официальными лицами озвучивалась информация о том, что оружие дружинников будет зарегистрировано на частные охранные предприятия (ЧОПы) и даже планировалось создать некий республиканский ЧОП, который позволил бы узаконить пользование оружием сразу всеми дружинниками (*РБК*, 30.8.2012; *РИА Дагестан*, 1.9.2012). Практика, когда оружие находится на балансе частного охранного предприятия, а пользуется им кто-то другой, судя по информационным сообщениям (*РИА Новости*, 21.7.2013) – достаточно распространенный в Дагестане способ легализации пользования огнестрельным оружием.

Поначалу районные администрации бодро рапортовали об организации дружин. Например, только в Ботлихском районе было сформировано 22 дружины, в состав которых вошли свыше пятисот молодых жителей (*Кавказский узел*, 5.10.2013). Однако, вскоре практическое воплощение закона о народных дружинах, как это часто бывает, «тихо умерло». По крайней мере, об их деятельности в других регионах, кроме Хаджалмахи, практически ничего не известно. Удивляться здесь нечему: многие антитеррористические мероприятия в республике ведутся формально, от случая к случаю, кампанейски; в этом одна из причин продолжающейся нестабильности, что много раз признавали власти. Однако, в Хаджалмахи «народная дружина» пришлось очень кстати, чтобы канализировать агрессию одной группы сельчан против другой.

Что собой представляют хаджалмахинские дружины? Это молодые люди, как правило, вооруженные огнестрельным оружием, судя по сообщениям СМИ – охотничьими ружьями и карабинами «Сайга» (гладкоствольными). Они занимают въезды в село и охраняют наиболее важные объекты в самом селе, в частности, мечети. По словам заместителя администрации села **О. Муртазалиева**, дружинники дежурят днем, а сотрудники полиции – ночью. Вскоре после организации дружины, дружинникам стали выдавать разрешения на гладкоствольное оружие (*Новое дело*, 5.4.2013).

Известно, по крайней мере, два случая, когда хаджалмахинская дружина занималась тем, для чего создавалась, – защитой села от боевиков. В первом случае **30 июня 2013 г.** дружинники нашли в окрестностях села блиндаж боевиков, а затем были обстреляны из укрытия самими боевиками. Поиски преступников ничего не дали, но история имела трагическое продолжение, в котором проявилась анархическая природа хаджалмахинской самообороны. Ища боевиков, вооруженные люди заняли все подъезды к селу и стали с пристрастием досматривать все проезжавшие автомашины. После того как один из автомобилей – дорогой внедорожник «Инфинити» был остановлен вторично, его водитель вспылал, рванул с места, после чего прозвучал выстрел и был смертельно ранен пассажир – сотрудник компании «Русгидро» **Руслан Магомедов** (*Новое дело*, 5.7.2013; 12.7.2013).

Другой случай столкновения с боевиками закончился трагически для самих дружинников. **2 октября 2013 г.** при осуществлении мероприятий по охране общественного порядка народными дружинниками из числа местных жителей и сотрудниками районного отдела полиции, в лесном массиве между селениями *Верхние* и *Нижние Убеки Левашинского района* была обнаружена группа вооружённых лиц. В результате перестрелки трое дружинников и трое сотрудников полиции были убиты, еще четверо полицейских получили ранения. Сразу же был введен режим КТО, в район направлены дополнительные силы, в результате были уничтожены четверо боевиков, в том числе **Залимхан Рабаданов**, 1978 г.р., являвшийся главарем этого НВФ. Все убитые – уроженцы сел Левашинского района (*Сайт НАК*, 2.10.2013; *РИА Дагестан*, 2.10.2013).

В остальных случаях деятельность хаджалмахинских дружинников – необузданный произвол и самоуправство, в которое государственные органы практически не вмешиваются. Сама по себе самоорганизация граждан – дело нужное и похвальное. Многие жители села видят в самообороне альтернативу неизбежной войсковой зачистке села в случае, если дать

распространиться экстремизму. По словам одного из жителей, «*пусть лучшие дружинники ходят с оружием, чем, проснувшись утром, люди обнаружат у себя во дворе танки. Вы село Гимры знаете? Когда там начались беспорядки, в село ввели войска. Мы такого не хотим*» (Новое дело, 5.4.2013). Однако, когда самоорганизация происходит бесконтрольно в охваченном братоубийственным конфликтом регионе, это может привести к сведению счетов. Пока действия хаджалмахинских дружинников указывают, что ситуация развивается именно в таком направлении. Дагестанский еженедельник «Новое дело» пишет о происходящем в Хаджалмахах без обиняков: «*Хаджалмахи в течение последних двух месяцев превратилось в зону сплошного и дичайшего самосуда, когда озверелая и вооруженная толпа решает, кто имеет право на жизнь, а кто — нет... Власть бездумно доверила часть своих функций толпе, не понимая, что все может страшно аукнуться ей самой...*». (Новое дело, 5.7.2013).

Что думают о происходящем дагестанские власти? Публично ситуация игнорируется. На первомайские праздники 2013 г. врио главы республики **Р. Абдулатипов**, объезжая горные районы, заехал в Хаджалмахи. Уже тогда село находилось под контролем дружинников; уже произошли несколько убийств и погромов; уже покинули свои дома многие салафитские семьи. Абдулатипова же возмутило отсутствие в селе Дома культуры и расположенные вдоль дороги торговые ларьки. Абдулатипов порекомендовал построить один торговый центр, а для обустройства села привлечь инвесторов (Новое дело, 8.5.2013). По неофициальным данным, во время своего визита в Хаджалмахи, Абдулатипов зашел в администрацию и поддержал инициативу сельчан собственными силами бороться с ваххабитами. (Черновик, 31.7.2013).

Нельзя не сказать об еще одном процессе, происходившем в Хаджалмахи, который молва нередко связывает с разгулом дружинников, хотя прямых подтверждений этому нет. В прошлом году Хаджалмахи и соседнее село *Ташкапур* стали эпицентрами мошеннических пирамид, организаторы которых с *августа по ноябрь 2012 г.* принимали у населения средства для покупки по заниженной цене автомобилей «Лада-Приора». Через 25 дней вкладчику выдавался автомобиль, но обеспечение его низкой цены целиком возлагалась на плечи последующих вкладчиков. Принимались и более значительные вклады. Схема автомобильной пирамиды не нова и в Дагестане опробована многократно. Более того, в последние годы в Дагестане действовало несколько пирамид одновременно (Черновик, 16.11.2013; *Мой Дагестан*, 3.4.2013). Однако, благодаря широким родственно-земляческим горизонтальным связям и «сарафанному радио», этот вид мошенничества снова и снова находит доверчивых поклонников. Однажды пирамида, как и положено, рухнула, и, начиная с *марта 2013 г.*, в село потянулись обманутые вкладчики, угрожавшие «пирамидчикам» (такое нарицательное имя прочно закрепилось за организаторами) расправой (Черновик, 31.7.2013). По слухам, в пирамиду было вложено от 1,5 до 5-6 млрд. руб. (Черновик, 5.4.2013). Есть мнение, что именно для того, чтобы оградиться от назойливых кредиторов, были организованы дружины, а погромы салафитов спровоцированы для «отвода глаз». В дагестанских блогах и на форумах нередко можно прочесть мнение о том, что организаторы дружин и «пирамидчики» – одни и те же люди.

Между тем, *15 июля 2013 г.* МВД по РД выступило с обращением к дагестанцам, в котором сообщило, что «*сотрудниками полиции задержаны организаторы финансовой пирамиды, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу*». Также было предложено потерпевшим обратиться в Следственное управление МВД по Республике Дагестан для решения вопроса о возмещении им имущественного вреда, нанесенного деятельностью преступной группировки (Сайт МВД по РД, 15.7.2013). Имена задержанных не назывались. Правда, в народе сразу заговорили, что «взяли» не тех, что истинные бенефициары пирамиды уже скрылись (Черновик, 31.7.2013).

Насколько коррелируют дружинники и «пирамидчики» – судить сложно. Ответить на этот вопрос могло бы объективное следствие, на которое в Дагестане мало кто рассчитывает.

Продолжение истории с зачисткой с. Гимры в апреле 2013 г.

На фоне резкого обострения ситуации в Хаджалмахи, определенное развитие получила история со спецоперацией в с. Гимры в *апреле 2013 г.* (Подробности см.: *весенний бюллетень «Мемориала» за 2013 г.*) *7 августа 2013 г.*, т.е. спустя, без малого, четыре месяца после произошедших событий, в администрации президента РД состоялась встреча и.о. главы республики **Рамазана Абдулатипова** с представителями села – главой района **Шамилем Магомедовым**, главой поселения **Алясом Магомедовым**, членами Совета старейшин села, другими уважаемыми людьми. На встречу были также приглашены начальник Управления Президента РД по внутренней политике **Артур Исрапилов**, зампреды правительства РД **Рамазан Джафаров** и **Магомедгусен Насрутдинов**, начальник УФСБ РФ по РД **Андрей Конин**, и.о. руководителя Следственного управления СК РФ по РД **Тугай Тугаев**, глава МО «Унцукульский район» **Шамиль Магомедов**, депутат Народного Собрания РД от этого района **Гасан Гасанов** и другие.

Инициатором этой встречи был секретарь Совбеза РД **Магомед Баачилов**, который недавно побывал в селе Гимры и, выслушав местных жителей, посоветовал им встретиться с президентом (*Кавказский узел, 9.8.2013*).

Как сообщается в официальном пресс-релизе на сайте президента РД, после проведения в селе спецоперации *«появились претензии жителей села по поводу пропажи имущества»*, а также разрушения жилья. Обнародованы официальные итоги обследования села после завершения спецоперации: взорвано 10 домов, повреждено близлежащих 44 дома, полностью или частично повреждено имущество более чем 450 семей. Сообщается, что *«ущерб, нанесенный спецоперацией в с. Гимры, установлен, составлены акты на каждого пострадавшего, определен размер компенсации, подготовлены обосновывающие документы»* (*Сайт Президента РД, 7.8.2013*). Следует отметить, что эти оценки близки, а иногда и превосходят те цифры, которые озвучивали по горячим следам местные жители села и которые мы приводили в нашем предыдущем бюллетене. Поражающее воображение масштабы погрома, теперь официально задокументированы и признаны!

Однако за этим признанием едва ли последует выплата адекватной компенсации сотням пострадавших. Как мы и предполагали в предыдущем бюллетене, выплаты будут осуществляться в соответствии с постановлением правительства РФ от *13 октября 2008 г. № 750* (текст постановления см.: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12062842/>). Документ пятилетней давности содержит нормы о компенсации, выраженные в абсолютных цифрах, в значительной мере обесценившихся к сегодняшнему дню. Так, за частичную утерю имущества пострадавшие получают до 50 тыс. руб., за полную (т.е. полностью уничтоженный дом со всей бытовой утварью) – 100 тыс. руб. Скорее всего, эта информация пока не доведена до гимринцев, иначе она неизбежно вызвала бы новую волну возмущения.

Но и эти деньги будут выплачены, судя по всему, еще не скоро, поскольку, во-первых, как сообщается на сайте президента РД, *«для рассмотрения вопроса о выделении бюджетных ассигнований для компенсационных выплат... необходимо также решение о признании потерпевшими в результате террористического акта физических и юридических*

лиц». Оказывается, такого решения следственные органами еще не приняли, и это работа «до настоящего времени (т.е. за четыре месяца!) не проведена». Во-вторых, решение по предоставлению компенсаций может быть принято «только после завершения режима КТО, который по настоящее время не снят и, судя по имеющейся информации, не будет снят в ближайшее время» (Сайт Президента РД, 7.8.2013). Известно лишь, что **22 мая 2013 г.** этот режим был несколько смягчен (Дагестанская правда, 23.5.2013). Интересно, что никто из жителей Гимров, включая представителей администрации, не знает ни даты начала КТО, ни сущности этого режима. Он стал уже некоей каждодневной обыденностью (Кавказская политика, 20.9.2013).

Встреча жителей села с и.о. главы республики Р. Абдулатиповым **7 августа**, судя по опубликованному релизу, получилась непростой и нервной. Она проходила на фоне очередных неприятных новостей из Гимров, демонстрирующих суровые нравы гимринцев и дающих властям поводы для справедливых упреков сельскому джамаату. Так, в конце **июня** было совершено нападение на дом имама *Унцукульского района* в с. *Кахабросо* этого же района. Пострадали жена и сын имама. Трое преступников, встретив неожиданное вооруженное сопротивление со стороны имама, отступили. Один из них был убит и был опознан как 27-летний житель Гимров (Новое дело, 28.6.2013). А за два дня до встречи гимринцев с и.о. главы республики, в селе был задержан молодой человек 1993 г.р., в **декабре 2011 г.** убивший 22-летнюю родную сестру за ее, как он решил, аморальное поведение и бросивший тело в реку. Характерно, что родственники убитой с соответствующими заявлениями об ее исчезновении в правоохранительные органы не обращались, несмотря на то, что в **феврале 2012 г.** дядя убитой обнаружил ее труп на берегу реки и там же его захоронил. Налицо – типичное «убийство чести» (Сайт МВД по РД, 3.8.2013; 5.8.2013, Дагестанская правда, 4.8.2013).

На встрече с гимринцами Абдулатипов пустился в длинные рассуждения о морально-нравственном облике сограждан: «Чего вам не хватает? Пенсией государство обеспечивает, пособиями, зарплатой, детей содержит, лечит, обучает. При этом стреляют в представителей государства, которое всем этим обеспечивает. Раньше люди ишаков не имели, сейчас на импортных машинах ездят, при этом еще критикуют государство»; высказал свои взгляды на религиозные и семейно-общинные традиции Дагестана: «Но что такое ислам, если нет имана, что такое джамаат, если нет порядка, что такое семья, если нет старшего-младшего? Этот вековой порядок в наших селах, джамаатах должен быть как основа. Если 10 – 20 человек решили жить «не так», это не означает, что весь джамаат должен не так жить, или весь Дагестан должен перевернуться». Абдулатипов многократно и в разных выражениях призывал гимринцев наводить порядок в своем селе самим: «Никто не должен ездить к вам наводить порядок, порядок должны наводить вы сами». Интересно, имел ли в виду и.о. главы республики хаджалмахинский опыт или что-то другое? В ходе беседы выяснилось также, что ни один житель с.Гимры (также как и соседнего Губдена) не работает в правоохранительных органах – МВД, СК, ФСБ. Причина – боязнь почти неминуемой мести со стороны местных боевиков.

Участовавший во встрече начальник УФСБ РФ по РД **Андрей Конин** фактически обвинил большинство жителей села если не в прямом участии в НВФ, то, по крайней мере, в пособничестве им. По его словам, в Гимрах работают «около 50 радиостанций, которые сообщают друг другу, кто куда едет, кто какой бизнес имеет, куда какую «флешку» нужно подкинуть». «Если не сами они бандиты, то пособники. Это ваши соседи, родственники, знакомые». В связи с этим приходится содержать в районе около трехсот привлеченных сотрудников правоохранительных структур. И.о. главы республики вполне разделяет эту точку зрения: «К вам приходят люди, чтобы спасти вас от бандитов, а вы им стреляете в спину. После этого приходите с жалобами, что с вами не так обращаются» (Сайт Президента РД, 7.8.2013).

А. Конин также обрисовал весьма тяжелую ситуацию, которая, по мнению правоохранительных органов, последнее время царила в Гимрах: в селе почти открыто действовал шариатский суд; до двадцати жителей села воюют в Сирии на стороне оппозиции: *«участвуют в варварствах, убийствах людей, головы режут, показывают себя по Интернету»*. Сюда же он отнес *«десятки уголовных дел по фактам незаконного получения сертификатов материнского капитала»*.

Гимринцы, со своей стороны, также имеют массу претензий к властям – от самых общих (изъятие земель и затопление садов при постройке гидроэлектростанции; отсутствие культурно-спортивной инфраструктуры в селе, почти всеобщая безработица), до связанных с итогами последней спецоперации. Все эти вопросы были зачитаны главой села А. Магомедовым.

В конце концов, стороны пришли к довольно экзотическому соглашению: было решено разработать соглашение между джамаатом села и руководством республики, где конкретно будет указано, что обязуется сделать джамаат, а что – органы власти (*Сайт Президента РД, 7.8.2013*). Несколько дней спустя в интервью телеканалу «Россия-24» Р. Абдулатипов пояснил суть будущего соглашения: *«Мы пришли к тому, что составляем протокол совместных мер между общиной, районным, сельским, республиканским руководством, федеральными структурами, где расписываем: кто и за что будет отвечать. Мне кажется, такая модель будет работать лучше в целях восстановления порядка. Когда все отвечают за ситуацию»* (*Россия-24, 14.8.2013*).

Кроме того, на встрече в Махачкале 7 августа гимринцам было обещано, что и.о. президента в ближайшее время посетит село и на месте ознакомится с проблемами. Пока такой визит пока не состоялся. Вполне вероятно, что он будет приурочен к заключению упомянутого выше соглашения, сроки составления которого определены не были.

15 августа 2013 г. член Совета по правам человека и развитию гражданского общества при Президенте РФ **Максим Шевченко** и эксперт этого Совета **Расул Кадиев** по согласованию с и.о. главы Дагестана Р. Абдулатиповым, совершили поездку в Гимры и пообщались с местными жителями, прикомандированными сотрудниками правоохранительных органов и представителями администрации, таким образом, составив представление о положении села по состоянию на конец лета 2013 г.

Выяснилось, что судьбы заявлений о пропаже имущества из домов жителей села пострадавшие не знают. Им известно, что все заявления находятся у главы Унцукульского района. Возбуждены или нет уголовные дела по данным фактам, им также неизвестно. Из-за продолжающегося КТО жители не смогли вывезти на продажу урожай абрикос. Скупщики по этой же причине не смогли к ним приехать (местный начальник полиции эту информацию опроверг). В этом году в здании сельской больницы разместились сотрудники полиции (там размещается база Специальной огневой группы). Теперь больница размещается в частных квартирах в соседнем поселке.

По оценке начальника полиции, в настоящее время в рядах НВФ состоит до 30 гимринцев. При этом, молодых людей возраста до 30 лет в селе около 800 человек, большинство из них не имеет земельных участков, жилья и постоянной работы. По словам местных жителей, сотрудники правоохранительных органов относятся ко всей гимринской молодежи как к пособникам НВФ. Жители отмечают, что юношей часто задерживают за нарушение комендантского часа и «издеваются» над ними в полиции. Те молодые люди, которые по требованию правоохранительных органов в апреле покинули с другими жителями село до спецоперации, но не вернулись обратно, считаются в полиции ушедшими в ряды НВФ (подробности поездки см.: <http://kavpolit.com/ramazan-abdulatipov-gimry-eto-obshhedagestanskoe-dostoyanie/>).

Еще **15 апреля** ПЦ «Мемориал» обратился в прокуратуру Дагестана с заявлением, в котором попросил провести проверку жалоб гимринцев на разрушения домов, хищение и уничтожение имущества.

В **начале сентября** в ПЦ «Мемориал» из прокуратуры Унцукульского района РД пришел ответ, из которого следует, что с **11 по 19 апреля 2013 года** на территории села Гимры проводились «специальные оперативно-боевые и оперативно-розыскные мероприятия в рамках КТО». Проверка показала, что «неустановленные лица совершали кражи и повреждения имущества». **19 июля** следственная группа МВД РФ по Унцукульскому району возбудила восемь уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 158 (кража в крупном размере с причинением значительного ущерба гражданину), ч. 1 ст. 226 (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), ч. 2 ст. 325 (похищение или повреждение документов) УК РФ (<http://www.memo.ru/d/172021.html>).

В связи с чем возбуждено дело по хищению оружия, нам неизвестно. Удивительно, что не возбуждено уголовное дело по статье 167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества) УК РФ. ПЦ «Мемориал» направил соответствующее заявление в органы прокуратуры Дагестана.

Новый курс Р. Абдулатипова: некоторые опасения

Хаджалмахи и *Гимры* представляют собой своего рода полюса, крайние точки напряжения на политической карте Дагестана: по конфессиональному составу населения, его политическим предпочтениям, позиции представителей правоохранительных органов. Однако ситуация продолжает поляризоваться и в общедагестанском масштабе. Есть признаки того, что этому способствует курс нового главы республики **Р. Абдулатипова**. Неожиданно сменив прежнего главу **М. Магомедова** в **январе 2013 г.**, Абдулатипов почти сразу сформулировал новый курс республиканской политики (очевидно, он и назначался руководством страны для его реализации): очищение власти от криминала, борьба с коррупцией, создание социальных лифтов для продвижения и самореализации молодежи. Был сделан ряд важных шагов и заявлений для достижения этих целей. Смещение с постов и аресты чиновников, давно подозревавшихся в коррупции и криминале, вселили в обществе надежду на возможность обновления Дагестана.

Одновременно, республика отказалась от прямых выборов президента. Было свернуто применение методов «мягкой силы» для борьбы с вооруженным подпольем, которые были опробованы в предыдущие годы: прекратила существование комиссия по адаптации боевиков, ужесточилась политика в отношении умеренных салафитских общин, по ряду сел прокатились репрессии. Подобный новый курс, если он основан на отказе от хрупкого диалога, который с трудом налаживался в последние годы, не может не вызывать тревогу.

В то же время, справедливо будет сказать, что экстремистское подполье само всячески провоцирует жестокую реакцию в отношении салафитского меньшинства, тем самым поддерживая высокий градус напряжения в дагестанском обществе. Почти ежедневно поступают сообщения о боестолкновениях, терактах, обстрелах полицейских.

Все это вызывает ожидаемую реакцию со стороны силовиков, а также актива из числа суфийского населения, настраивая суфийское большинство против салафитов, а также, в особенности, против семей лиц, ушедших «в лес». Именно после убийства Саида Афанди Чиркейского, имевшего десятки тысяч последователей-мюридов, определенно активизировалась «антиваххабитская» активность, принимающая вид своего рода

общественного движения и носящая характер отчасти погромный, отчасти террористический.

Стремясь направить народный гнев в «правильном направлении», еще прежняя республиканская администрация объявила о создании народных дружин. Как и многие бюрократические импровизации, в большинстве районов Дагестана народные дружины так и не сошли со страниц бумажных отчетов и уже прочно забыты. Однако, где гарантия, что в острый момент гражданского противостояния, когда у некоторых граждан вновь возникнет потребность кому-то мстить, дружины не возродятся в столь же извращенной форме, как в Хаджалмахах, но уже в масштабах района или всей республики. Смогут ли власти республики обуздать кипучую энергию народных мстителей, вершащих суд Линча?

Вслед за Хаджалмахами террор в отношении родственников боевиков может перекинуться на другие регионы республики. В *апреле 2013 г.* в *Буйнакске* распространялись листовки от лица некоего нового «джамаата», поставившего себе целью борьбу с «лесными шайтанами». Анонимные авторы перечисляли своих противников по именам и обещали развернуть террор как против них самих, так и против их родственников, которые «будут страдать в первую очередь» (Подробнее об этом см.: *Бюллетень Мемориала за весну 2013 г.*, а также: *Кавказский узел*, 8.5.2013; 20.5.2013). Распространение листовок проходило одновременно с подрывами домовладений семей боевиков в Буйнакске представителями правоохранительных органов под предлогом того, что в них в ходе обыска была обнаружена неизвлекаемая взрывчатка.

12 июля 2013 г. в *пос. Семендер*, пригороде *Махачкалы*, был застрелен известный адвокат **Магомед Гучучалиев**, до недавнего времени возглавлявший коллегия адвокатов «Кавказ», члены которой много внимания уделяют защите лиц, обвиняемых в участии в НВФ и террористической деятельности. Сын М. Гучучалиева, **Сиражутдин**, был арестован *31 мая 2013 г.* По версии следствия, он являлся лидером «махачкалинской диверсионно-террористической группы». Незадолго до гибели М. Гучучалиева, *5 июля*, сотрудники ПЦ «Мемориал» **Олег Орлов** и **Татьяна Касаткина** встречались с ним. Он рассказал, что его сына пытаются добиваясь от него ложных показаний, и не оказывают квалифицированной медицинской помощи (во время ареста он был серьезно ранен). Вскоре после ареста мэра Махачкалы **Саида Амирова** из правоохранительных органов в СМИ был допущен «слив» о том, что, якобы, С. Гучучалиев дал показания на Амирова, уличив его в связях с боевиками. Магомед Гучучалиев, ссылаясь на адвокатов, защищающих его сына, утверждал, что это ложь. (www.memo.ru/d/166210.html).

Часть наблюдателей связало убийство Магомеда Гучучалиева с тем, что он был родственником боевика. Однако другие трагические события, произошедшие в том же месяце, позволяют высказать другое предположение: налицо попытка заставить замолчать тех, кто мешает использованию методов государственного террора в борьбе с террористическим подпольем.

А *9 июля* в том же *пос. Семендер* был убит один из ведущих журналистов популярного общественно-политического издания «Новое дело» **Ахмеднаби Ахмеднабиев** – один из немногих журналистов в Дагестане, писавших об издержках контртеррора, преследовании под этим предлогом целых религиозных общин, массовых нарушениях прав человека, преступлениях силовиков (www.memo.ru/d/164518.html).

4 июля в своем доме в *Буйнакске* была задержана член общественной организации «Правозащита» **Зарема Багавутдинова**. В ходе обыска ничего противозаконного найдено не было. Тем не менее, Зарему доставили в Махачкалу, в Центр по противодействию экстремизму МВД по РД, где продержали весь день без каких-либо законных оснований. Лишь через 12 часов, после вмешательства Уполномоченного по правам человека в РД **Уммупазиль Омаровой**, к Багавутдиновой допустили адвоката. Сразу после этого

следователь вынес постановление о привлечении ее в качестве подозреваемой в участии в НВФ.

На протяжении предыдущих месяцев Багавутдинова регулярно предавала гласности случаи нарушения силовиками закона в ходе контртеррористических операций, проводимых в Буйнакске и его окрестностях. В связи с этим возникло подозрение, что, задерживая правозащитницу, силовики хотели прекратить поток из Буйнакска неудобной для них информации. Это подозрение подтвердилось **6 июля** в ходе судебного [заседания по избранию](#) Багавутдиновой меры пресечения.

Судья **М.Г. Алиев** постановил избрать меру пресечения в виде заключения под стражей сроком на два месяца. Текст соответствующего постановления не может не вызывать недоумения у любого непредвзятого читателя.

Согласно этому постановлению, Багавутдинова была привлечена в качестве подозреваемой по уголовному делу о нападении на полицейских в Буйнакске **30 апреля 2013 г.** Однако связь подозреваемой с нападением никак не обозначена, кроме невнятного, голословного утверждения: *«Причастность подтверждается собранными по делу доказательствами: показаниями свидетелей [Не сказано каких – ПЦ «Мемориал»], а также иными документами [Не указано какими – ПЦ «Мемориал»]»*. Зато далее приведен целый букет других «доказательств» ее причастности к убийству полицейских. Например, то, что Багавутдинова занимается пропагандой салафитского течения в исламе и *«поддерживает дружеские и даже родственные отношения с активными членами диверсионно-террористической группы»*. Можно согласиться с тем, что дружить с террористами предосудительно, но причем тут причастность к совершению конкретного преступления?!

Впрочем, следователь, а за ним и судья не утруждали себя поиском доказательств (стиль и пунктуация сохранены): *«Следствие располагает достоверной информацией о том, что супругой главаря незаконной вооруженной группы, действующей на территории г. Буйнакск – Умарова З.У. является ее родная племянница, тем самым есть основания полагать, что Багавутдинова З.З. оказывает посильную помощь членам данной группы в их противоправной деятельности»*. Именно так: следователь «установил», что племянница замужем за боевиком, и этого уже достаточно, чтобы «полагать»...

Прочитываем еще одно «доказательство»: *«Следствие располагает сведениями о том, что последняя [Багавутдинова] является членом Дагестанской региональной общественной организации «Правозащита» тем самым выступая в местных средствах массовой информации, доносит до сведения общественности в искаженном виде результаты оперативно-розыскной деятельности и результаты предварительного расследования, мотивируя это беспечностью и безответственностью сотрудников правоохранительных органов Республики Дагестан, манипулируя тем самым недостаточной юридической подкованностью населения г. Буйнакск Республики Дагестан, самонадеянно желая таким образом, подорвать Конституционный строй РФ, а вместе с тем и общепринятые нормы морали и нравственности»*.

Удивительно, как подобный безграмотный бред мог подписать юрист, судья М.Г. Алиев!

Помещая подобные утверждения в правовые документы, следствие и суд раскрывают истинные мотивы ареста Багавутдиновой – желание прекратить ее общественную деятельность.

Об этом говорила и сама подозреваемая, выступая в суде. В частности, она сообщила, что еще задолго до ее привлечения в качестве подозреваемой, у нее сложились крайне неприязненные отношения со следователем Телевовым. Это было вызвано ее публикациями в интернете.

Спустя два месяца после заключения Багавутдиновой под стражу, **3 сентября**, судья Советского райсуда Махачкалы **Д.А. Джалилов** вынес постановление о продлении срока ее содержания под стражей до **24 октября 2013 г.**

1 августа 2013 года было вынесено постановление о привлечении Заремы Багавутдиновой в качестве обвиняемой. В этом документе присутствует лишь одно обвинение – пособничество участникам НВФ. А куда исчезли обвинения в причастности к убийству полицейских? Вспомним, что это обвинение якобы «*подтверждается собранными по делу доказательствами*». Очевидно, что никаких реальных доказательств не было, но Багавутдинову надо было «закрыть» во что бы то ни стало, и логика у следствия была такова: «Авось, на какую-нибудь из статей за месяц наскребем».

Но даже оставшееся обвинение изложено в постановлении так, что сомнений в его абсурдности не остается. В постановлении сообщается о том, что следствием установлены два эпизода преступной деятельности Багавутдиновой – якобы она завербовала в конкретное НВФ двух человек. И оба раза, судя по постановлению, вербовка осуществлялась до того, как НВФ было создано! Но особенно впечатляет тот «факт», что Зарема Багавутдинова вербовала в НВФ некоего **Гаджи Магомедова** еще до того, как она сама была завербована (<http://www.memo.ru/d/173765.html>).

На допросе Багавутдинова вину не признала, все изложенное в постановлении о привлечении в качестве обвиняемой назвала ложью.

Давлению подвергаются и остальные сотрудники НКО «Правозащита». **18 сентября 2013 г.** в ПЦ «Мемориал» обратились сопредседатели организации **Гульнара Рустамова** и **Айша Селимханова**. Они сообщили, что за ними установлена демонстративная слежка, их навещают провокаторы. Их квартиры подверглись обыскам в связи с расследованием дел о взрыве в Махачкале **1 мая 2013 г.** и нападениях на сотрудников правоохранительных органов в Махачкале **28 августа 2013 г.** (www.memo.ru/d/172820.html).

Не прекращается практика похищения людей. Прошедшим летом в Дагестане зафиксировано несколько похищений людей, произошедших, к тому же, на глазах многочисленных свидетелей.

6 июня 2013 г. в г. Махачкале были похищены **Шамиль Абдулаев**, 1988 г.р., и его друг **Шамиль Закаригаев**. Очевидцы рассказали сестре Ш. Абдулаева **Сидрат**, что в этот день, в 13.30, молодые люди вышли из дома дяди Абдулаева после обеденной молитвы. Когда они прошли пятьсот метров, к ним подъехали три автомобиля. Из них вышли около семи человек в масках и без них, в штатском, с оружием. Мужчина в маске выстрелил в ногу одному из молодых людей, затем ударил его прикладом винтовки и закинул в машину. Второй мужчина попытался бежать, ему выстрелили в спину из автомата. Раненый приподнялся, но подошедшие выстрелили в него еще раз. Затем закинули тело в свой автомобиль. После этого все машины уехали. Во время стрельбы люди в масках кричали очевидцам, что идет спецоперация, требовали не выходить из домов. Родственники обратились с заявлением в МВД РФ по РД, к и.о. главы Дагестана. По факту похищения Абдулаева возбуждено уголовное дело.

По словам родственников Шамиля Абдулаева, он был последователем суфийского учения Саида Афанди. В тоже время в полиции утверждают, что Шамиль Закаригаев исповедовал салафитское течение в исламе (www.memo.ru/d/163066.html)

В республике регулярно проходят митинги родственников похищенных. **28 июля 2013 г.** в центре Махачкалы, на *Родопском бульваре*, прошел митинг против похищений людей и произвола силовых структур. Акция была организована родственниками похищенных **6 июня 2013 г.** Шамиля Абдулаева и Шамиля Закаригаева. Около ста человек вышли с плакатами и фотографиями похищенных или пропавших без вести родственников (www.memo.ru/d/167142.html)

22 августа 2013 г. в Махачкале прошел еще один митинг против похищений людей. Около 30 женщин вышли с плакатами и фотографиями своих похищенных родственников. В конце митинга женщины написали письмо на имя и.о. главы Дагестана Р. Абдулатипова с

просьбой помочь найти похищенных родственников. Некоторые из них заявили, что объявят голодовку, если обращение к Абдулатипову не принесет результата. (www.memo.ru/d/169632.html).

В день митинга 22 августа в Махачкале был похищен еще один житель города – **Омар Валибагандов**, 1975 г.р., придерживавшийся салафитского течения в исламе. **17 сентября** об этом в своем заявлении в ПЦ «Мемориал» сообщили его братья **Ислам** и **Исрапил Валибагандовы**, подчеркнувшие, что им до сих пор не удалось добиться возбуждения уголовного дела по факту похищения их родственника, хотя факт совершения преступлений в отношении него очевиден как никогда, зафиксирован документально и подтвержден многочисленными свидетелями. «Следственную работу» пока ведут только родственники похищенного. Уголовное дело по состоянию на конец октября 2013 г. до сих пор не возбуждено, как нет и отказа в этом, что само по себе является еще одним грубейшим нарушением закона.

Утром 22 августа, О. Валибагандов выехал на прежнее место работы, в фирму «Дизайн-Сервис», чтобы забрать свои деньги. Домой он не вернулся.

На следующий день братья пропавшего получили информацию о том, что Омар находится в избербашской городской больнице. Утром **24 августа** родственники поехали туда. Опросом сотрудников больницы (в том числе письменным) выяснилось, что **23 августа** в 6.08 в отделение скорой помощи № 3 позвонили из дежурной части полиции с. *Карабудахкент* и сообщили, что в районе пос. *Ачи-Су* под охраной сотрудников ФСБ находится раненый. Врач скорой помощи **Г. Шарапова** в составе бригады выехала в указанное место. Там их ожидали сотрудники ФСБ. Командир группы силовиков приказал врачам доставить раненого в больницу *Избербаша*. Из микроавтобуса вывели человека в наручниках, закутанного в одеяло, и посадили в машину скорой помощи. Там врач осмотрела его, на вопрос, кто он, мужчина ответил: «*Валибагандов Омар Магомедович, 37-ми лет*». По словам врача, на теле и голове Омара были многочисленные ушибы. Врач сделала ему обезболивающий укол. Омар сказал, что его «*похитили, долго избивали, издевались над ним, ему помогли добрые люди и он убежал*». После этого в сопровождении сотрудников ФСБ врачи скорой помощи доставили Валибагандова в больницу. По словам Шараповой, когда они подъехали к зданию больницы, то увидели, что вся территория оцеплена полицейскими. Омара Валибагандова привели в приемный покой. Там его ждал мужчина в штатском, они переговорили о чем-то.

Дежурный хирург Избербашской больницы **Рашид Умаров** подтвердил адвокату, что Валибагандова в больницу доставила бригада скорой помощи. По его словам, больного привезли к нему в 7.00 в наручниках в сопровождении сотрудников Избербашского ОВД, в том числе замначальника ОВД **Руслана Даудова**. Врач немедленно сообщил в полицию по телефону 02 дежурному **Богомаеву** о том, что в больницу доставлен человек с огнестрельным ранением.

У Валибагандова зафиксировали слепое огнестрельное ранение нижней трети левого бедра, ссадины, кровоподтеки нижних конечностей, туловища, ягодичных областей, ссадины нижних конечностей. Медики извлекли из раны Валибагандова резиновую пулю, оказали ему медицинскую помощь. После этого сотрудники полиции вновь надели на него наручники и увезли из больницы в неизвестном направлении. Слова врачей подтверждаются записями в больничном журнале криминальных обращений.

С тех пор судьба Омара Валибагандова неизвестна.

Отрицать факт совершения преступления в отношении Валибагандова практически невозможно. Можно только предположить, что сотрудники Следственного комитета не хотят

расследовать незаконные действия своих коллег-силовиков. ПЦ «Мемориал» отправил соответствующие запросы в правоохранительные органы и обращение Уполномоченному по правам человека в РФ **Владимиру Лукину** (www.memo.ru/d/172818.html; www.memo.ru/d/175759.html).

Жестокие, не имеющие никаких оправданий действия террористического подполья не должны влечь за собой ответных актов террора со стороны государственных органов. Между тем, развитие событий в Дагестане вызывает серьезные опасения: возможно власти сделали ставку на преимущественное использование методов государственного террора.

Так считают правозащитники и журналисты, хорошо знакомые ситуацией в Дагестане. **16 июля 2013 г.** в Независимом пресс-центре в *Москве* прошел круглый стол «*Контурь новой политики в Дагестане: первые успехи и опасные тенденции*». В мероприятии приняли участие **Орлов Олег** – член Совета Правозащитного центра «Мемориал», руководитель программы «Горячие точки», **Сокирянская Екатерина** – глава представительства Международной кризисной группы в России, член Совета ПЦ «Мемориал», **Пахоменко Варвара** – исследователь Международной кризисной группы в России **Гордиенко Ирина** – журналист «Новой газеты», **Казенин Константин** – старший научный сотрудник Института экономической политики им. Гайдара (видеозапись круглого стола см.: www.youtube.com/watch?v=51QYL-iOUKg)

Состояние вооруженного подполья летом 2013 г.

Летом 2013 г. продолжилась уже отмеченная нами в предшествующих бюллетенях тенденция к сокращению численности потерь силовиков, что объективно должно говорить и сокращении численности, организованности и боевых возможностей самого экстремистского подполья. Летний период, в силу природно-климатических особенностей, всегда был временем самой высокой активности боевиков. Пресловутая «зеленка» надежно прячет преступников от преследующих их сотрудников правоохранительных органов. Однако летом 2013 г. боевики не смогли нанести правоохранительным органам такого большого урона, как обычно бывало в предыдущие летние сезоны. Общая численность потерь составила 29 чел. убитыми и 62 ранеными, что существенно меньше, чем летом прошлого года (81 убитых и 102 раненых) и меньше, чем за все годы, которые «Мемориал» ведет статистику потерь силовых структур (с 2006 г.). Если добавить к этому, что весной 2013 г. и зимой 2012–2013 гг. потери силовиков оказались также наименьшими за семь лет, то можно осторожно говорить о долгожданном переломе ситуации в пользу федеральных сил и успехе новой стратегии, которую разные должностные лица, в том числе президент России **В. Путин** формулируют по-разному, но всегда акцентируют внимание на некоей наступательности и нацеленности на окончательный разгром подполья (Подробнее о новой стратегии см.: *бюллетени «Мемориала» за осень 2012 г. и зиму 2012/2013 гг.*).

В *конце 2011 г.* прозвучали первые требования руководства страны придать работе силовиков на Северном Кавказе решительность и наступательность, а в 2012 г. интенсивность борьбы явно выросла, что сказалось и на существенном росте числа жертв среди силовиков. *Осенью 2012 г.* весь Северный Кавказ был охвачен крупной спецоперацией российских спецслужб, подробности которой, впрочем, не оглашались. В Дагестан – наиболее беспокойный регион – был введен дополнительный контингент внутренних войск и иных силовых структур. Причина столь заметной активизации борьбы на Северном Кавказе

лежит на поверхности – все ближе зимняя Олимпиада в Сочи. О непосредственной террористической угрозе Играм никто не говорит (наверное, это самый страшный кошмар руководства страны). Однако они неоднократно упоминают Олимпиаду на разного рода антитеррористических совещаниях. Последний раз обеспечение террористической безопасности грядущей Олимпиады обсуждалось на заседании Национального антитеррористического комитета **1 октября 2013 г.** (*Сайт НАК, 1.10.2013*).

Как и все предыдущие годы, Дагестан остается местом наибольшей активности экстремистского подполья. В республике произошло несколько крупных боестолкновений и нападений на сотрудников полиции. **9 июня** в с. *Новолак Новолакского района* неизвестные, прятаясь в лесном массиве, совершили вооруженное нападение на полицейских, заходивших в магазин. Погибли трое сотрудников полиции, прикомандированных из *Кемеровской области* и двое нападавших. **27 июня** в ходе боя близ с. *Хутрах Цунтинского района* ночью были убиты двое предполагаемых боевиков, ранены четверо бойцов спецназа.

Однако наиболее крупный бой произошел прошедшим летом в *Чечне*. **29 июня**, в ходе боя в *Шатойском районе* Чечни, на западной окраине населенного пункта *Харсеной* двое полицейских погибли, еще 17 чел. получили ранения. Подробностей боестолкновения чеченские силовые органы, как это нередко бывает, не предоставили.

Потери российских силовых структур, судя по сообщениям открытых источников, расположились следующим образом (*см. таблицу*):

	Июнь		Июль		Август		Всего	
	Убиты	Ранены	Убиты	Ранены	Убиты	Ранены	Убиты	Ранены
ЧР	2	18	2	5	1	4	5	27
РИ		6		1	2		2	7
РД	8	9	4	7	5	10	17	26
КБР	1	2	3		1		5	2
Всего	11	35	9	13	9	14	29	62

За последние месяцы вновь осложнилась обстановка в Кабардино-Балкарии.

Если в первой половине 2013 г. число потерь в результате действий экстремистского подполья было минимальным¹, то в летние месяцы возобновились нападения на сотрудников полиции и других правоохранительных органов. За лето погибли, по крайней мере, пятеро представителей силовых структур, еще несколько человек были ранены.

¹ Число преступлений террористического характера сократилось с 40 до 29 за аналогичный период прошлого года, экстремистской направленности – с 15 до 12, связанных с созданием незаконных вооруженных формирований или участием в них – с 34 до 23; количество посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих – с 49 до 19; безвозвратные потери силовиков – с 20 до 5; число нейтрализованных членов НВФ – с 48 до 23 (*Газета Юга, 8.8.2013*).

Так, в ночь на **8 июня** в с. *Дугулубгей* *Баксанского района* были убиты 27-летний участковый уполномоченный межмуниципального отдела МВД «Баксанский» **Мурат Хажиев** и его одноклассник, проживавший в этом же селе. Ранее, в *марте 2012 г.*, в *Дугулубгее* был убит 31-летний командир мобильного взвода отдельной роты ППС отдела «Баксанский» **Рустам Хажиев**, старший брат Мурата Хажиева (*Газета Юга, 13.6.2013*).

В этот же день в *Нальчике* погиб сотрудник патрульно-постовой службы **Анзор Балкаров**. В ходе перестрелки убит один из нападавших (*Газета Юга, 13.6.2013*).

13 июля около 23.30 в *Нальчике* при проверке документов у неизвестных произошло нападение на наряд патрульно-постовой службы. Один полицейский был убит, второй получил смертельное ранение и скончался в больнице, третий – в тяжелом состоянии госпитализирован (*Газета Юга, 18.7.2013*).

В ночь на **7 августа** в *Нальчике* при попытке досмотра автомобиля «Лада-Приора» с тонированными стеклами, был убит старший сержант полиции. Ответным огнем уничтожено четверо лиц, находившихся в машине, в том числе лидер вооруженного подполья КБР и КЧР 34-летний **Хасанби Факов** (*Газета Юга, 8.8.2013*).

Одной из ключевых нерешенных проблем власти республики признают продолжающуюся вербовку молодежи в ряды НВФ. Как отмечал на коллегии МВД по КБР **17 июля 2013 г.** министр **С. Васильев**, в республике «*продолжаются процессы радикализации молодежи. Главари бандподполья ведут активную пропагандистскую работу, пополняя свои ряды новыми сторонниками. Выявлен факт участия в пособнической деятельности даже учащегося 11 класса одной из школ республики*» (*Сайт МВД по КБР, 18.8.2013*). Интересно, что было «*установлено семь фактов публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности*» (*Сайт МВД по КБР, 17.7.2013*).

Самыми неблагополучными регионами республики в плане активности незаконных вооруженных формирований считаются г. *Нальчик* и *Баксанский район*. **8 августа** **С. Васильев** обратился к молодежи Кабардино-Балкарии (это уже не первое обращение за последние годы), заявив, что республика «*сегодня проходит через серьезные испытания*». **16 августа** министр провел встречу с молодежью *Баксанского района* (*Сайт МВД по КБР, 8.8.2013; 18.8.2013*).

Судя по сообщениям МВД, летом 2013 г. в КБР было убито боевиков и лиц, причисляемых к ним, не менее 19 чел. (в том числе четверо жителей КБР были убиты при оказании вооруженного сопротивления в граничащем с КБР *Георгиевском районе Ставропольского края*). Среди ликвидированных этим летом боевиков оказался **Дмитрий Мионов** – родной брат одного из обвиняемых по делу о нападении на *Нальчик* в **октябре 2005 г.** **Эдуарда Миронова**. В **2009 г.** он был задержан по подозрению в причастности к НВФ, но тогда эти подозрения не подтвердились (*Газета Юга, 25.7.2013*).

Убитые **12 июля** в Садоводческом товариществе «Труд-2» на юго-западной окраине столицы республики трое молодых людей (двое – 19 лет, один – 20 лет), представлявших все три основные этнические группы республики – кабардинец, балкарец и русский – в оперативной сводке названы «участниками незаконных вооруженных формирований». Однако, де-факто они не успели толком примкнуть к боевикам, поскольку ушли в подполье за 2-3 дня до спецоперации и еще не находились в розыске (*Газета Юга, 18.7.2013*).

Похороны на родовых кладбищах лиц, подозреваемых в связях с НВФ, иногда оборачиваются инцидентами с родственниками милиционеров, похороненных здесь же. Например, **9 мая 2013 г.** в с. *Исламей* часть местных жителей выступила против захоронения на сельском кладбище 30-летнего **Заура Березгова**, которого в правоохранительных органах

считали членом НВФ. Березгов был убит **8 мая** при попытке остановить его автомобиль. По сообщению НАК в машине убитого было обнаружено автоматическое оружие и боеприпасы. Родственники не верят в официальную версию, утверждая, что З. Березгова «подставили». 9 мая родственников Березгова, готовившихся к похоронам, встретили у кладбища местные жители, чьи близкие, убитые членами подполья, захоронены здесь же. Они считали, что Березгов не может покоиться на одном погосте с четырьмя офицерами МВД. Дорогу родственникам Березгова перекрыли члены общественной организации «Мир дому твоему» во главе с ее руководителем, ветераном МВД **Сафудином Шебзуховым**, отцом погибшего ранее от рук боевиков офицера. Противостояние, в конце концов, завершилось без эксцессов, Заур Березгов был похоронен в тот же день. Позднее обе стороны обратились в правоохранительные органы с просьбой дать правовую оценку действиям противной стороны (*Газета Юга, 29.8.2013*).

Выездное заседание Совета по правам человека и развитию гражданского общества при Президенте РФ в Чечне

8 – 9 июля в Чечне состоялось выездное заседание Совета по правам человека и развитию гражданского общества при Президенте РФ (кратко – СПЧ) на тему: «Гражданское общество на Северном Кавказе: состояние и перспективы».

8 июля члены Совета совершили несколько визитов в различные учреждения на территории Чеченской Республики, в частности, посетили расположение 18-й отдельной мотострелковой бригады в *ст. Калиновской* и следственный изолятор в *Чернокозово*. На сайте СПЧ размещен краткий отчет об этих визитах (*Сайт Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, 9.7.2013*). **9 июля** в Грозном состоялось заседание, в котором приняли участие представители Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСИН России, Уполномоченные по правам человека и представители Общественных палат субъектов СКФО, правозащитники и журналисты, работающие в СКФО. Через пять часов после начала заседания к участникам присоединился глава Чеченской Республики Р. Кадыров. Всего заседание продлилось почти девять часов (*Русская планета, 9.7.2013*).

Заседание 9 июля началось с трагического известия: утром в *Махачкале* был убит известный дагестанский журналист **Ахмеднаби Ахмеднабиев**. Память журналиста участники заседания почтили минутой молчания.

О втором дне работы членов Совета в Чечне сайт СПЧ упоминает лишь мельком, хотя наиболее интересные события и дискуссии произошли именно тогда. Зато, с большими отчетами о состоявшемся событии выступили официальный сайт главы Чечни и республиканские государственные СМИ, подавшие мероприятие как своего рода бенефис главы республики в необычной для него роли главного правозащитника и поборника развития гражданского общества в Чечне. В подтверждение цитировались его слова о том, что власти республики «*днем и ночью борются за права человека*» и что на территории ЧР созданы благоприятные условия для развития гражданского общества. При этом нетрудно заметить, что термин «правозащита» Кадыров понимает очень расширительно, вкладывая в

него вообще всю свою служебную деятельность, вплоть до, казалось бы, совсем отдаленных сфер, например, борьбы с НВФ: «Что касается защиты прав, свобод, интересов человека, то для нас главным направлением работы в течение последних лет остается ликвидация остатков бандподполья» (Сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 9.7.2013). Член СПЧ **Елена Тополева-Солдунова** приводит такие слова Кадырова: «Я как глава региона защищаю права людей тем, что отстаиваю конституционные принципы, укрепляю государство, строю дома, дороги, больницы. А чем занимаетесь вы?» (Независимая газета, 11.7.2013). Таким образом, Кадыров считает себя настоящим, подлинным правозащитником, очевидным образом вкладывая в этот термин совсем иной смысл. Подобные суждения из уст Кадырова слышатся уже не впервые. Также как и его откровенная неприязнь к правозащитникам в истинном значении этого слова, которых он считает наймитами, отрабатывающими иностранные деньги. На заседании 9 июля он стал на знакомые по давнему конфликту с «Мемориалом» рельсы: по его убеждению, правозащитники «работают ради денег, а не по идейным соображениям». «Правозащитник. Если он защитил права человека, как он может тогда получить гонорар от Европы? Он же патриот! Таких я считаю не патриотами, не правозащитниками – его купили», – процитировала Кадырова **Яна Лантратова** (Русская планета, 10.7.2013).

По свидетельствам участников встречи и, судя по неофициальной ее видеозаписи, встреча проходила довольно нервно. Кадыров часто перебивал выступавших, комментировал их слова, проявлял полное неуважение к своим собеседникам (Кавказский узел, 20.7.2013). Раздражение представителей чеченских властей вызвало желание некоторых участников обсудить проблемы соблюдения прав человека в Чечне, а не вопросы построения гражданского общества, как было заявлено в теме заседания. В частности, члены СПЧ зафиксировали и озвучили жалобы на пытки и недозволенные методы ведения следствия, которые они получили от людей, содержащихся в СИЗО республики. «Люди жаловались нам, скажем прямо, на пытки», – рассказал член СПЧ **Андрей Бабушкин**. – «Ранее они обращались в следственные органы и прокуратуру, но никакого ответа не получили» (Независимая газета, 11.7.2013). Кроме того, правозащитники подняли вопрос о продолжающихся в республике похищениях людей: за прошедшие двадцать лет в Чечне, по их данным, были похищены около 5 тыс. человек и похищения продолжаются до сих пор (Независимая газета, 11.7.2013). В то же время, представители местного правозащитного сообщества, по понятным причинам, весьма оптимистичны в оценках современных чеченских реалий. В частности, руководитель информационно-аналитического агентства «Объектив» **Хеда Саратова** сообщила, что за последние годы к ним не поступало обращений жителей Чечни о похищениях их родственников (Кавказский узел, 10.7.2013). Эта позиция вполне совпадает и с мнением руководства Чечни: «В 2002 г. было официально зарегистрировано похищение 725 человек, а в этом году нет ни одного подобного факта», – сказал Р. Кадыров на этом же заседании (Российская газета, 11.7.2013).

Острым было выступление журналиста **Максима Шевченко**, который рассказывал о разгуле преступности и коррупции, о наркотрафике, о беззаконии и произволе со стороны силовых структур, которые сами выдумывают, кого записать в «салафиты». Однако его выступление касалось Дагестана, поэтому оно не вызвало болезненной реакции со стороны представителей власти.

Наиболее резонансным оказалось выступление руководителя нижегородского Комитета против пыток и координатора Сводной мобильной группы юристов и правозащитников (СМГ), работающей в Чечне, **Игоря Каляпина**, который говорил о произволе, творимом некоторыми сотрудниками чеченских силовых структур, уличенных в похищениях и пытках, а также об откровенном саботаже со стороны чеченских полицейских при расследовании подобных преступлений. Более того, Каляпин заявил, что еще два года назад он говорил с Кадыровым на все эти темы и получил от последнего заверения о том, что

«никакое должностное лицо в ЧР не может стоять выше закона», однако ситуация с тех пор не изменилась совершенно (http://www.president-sovet.ru/blogi_soveta/kaljapin_i_a/vyezdnoe-zasedanie-v-groznom/). Что касается перспективы расследования дел о похищениях и пытках в Чечне, то И. Каляпин уверен, что таковой в самой республике в ближайшие годы не будет. *«Единственное дело Умарпашаева имеет перспективу и только потому, что было передано в СКФО, где следователь проявляет по нему небывалую настойчивость и фантастическую решительность. Все остальные дела в ЕСПЧ»*, – сказал Каляпин, имея в виду скандальное дело Ислама Умарпашаева, который был похищен чеченскими силовиками, несколько месяцев незаконно содержался в подвале и был освобожден лишь благодаря усилиям юристов СМГ. В целом же правозащитное сообщество в Чечне в последние годы фактически беспомощно, оно задушено и дискредитировано как «пособники шайтанов»; число обращений от запуганного населения резко упало (*Кавказский узел, 10.7.2013*).

Каляпин приводил примеры угроз следователям и прокурорам со стороны сотрудников чеченского МВД. Присутствовавший на заседании заместитель председателя Следственного комитета **Борис Карнаухов** никак на это не отреагировал. Однако другие представители федеральных силовых структур, по свидетельству М. Шевченко, *«в какой-то момент стали противопоставлять правозащитников силовикам и заявлять, что они чуть ли не террористов защищают — особенно генерал Ченчик (Сергей Ченчик — начальник ГУ МВД по Северо-Кавказскому Федеральному округу — ПЦ «Мемориал») выступил с этой темой»*. Ситуация накалилась, когда Каляпин вступил в дискуссию с министром внутренних дел Чечни **Русланом Алхановым**. Причем Каляпин был очень тверд и фактически требовал от главы республиканского МВД отчета.

Р. Кадыров во время выступления И. Каляпина еще отсутствовал, однако, по-видимому, содержание его доклада Кадырову «пересказали». Во всяком случае, появившись в зале заседания, глава Чечни начал свое выступление с критических замечаний в адрес руководителя «Комитета против пыток». *«Он сразу начал со слов: "Некоторые типа Каляпина собирают на меня компромат и пишут всякую ерунду"»*, – отметил сам И. Каляпин, который, впрочем, поблагодарил чеченского главу за прямоту и искренность: *«Это было, не скажу, что спокойно, но искренне. Ну, не нравится Рамзану Ахматовичу, что я критикую чеченскую полицию»* (*Русская планета, 10.7.2013*). *«Несколько раз я возразил, и это было воспринято нарушением всех приличий, потому что Кадырову, наверно, возражать нельзя, и у нас, таким образом, разгорелся нешуточный спор до самого вечера»*, – пояснил правозащитник (*Кавказский узел, 10.7.2013*).

Встреча Кадырова с президентским Советом по правам человека имела организационные последствия, правда, судя по всему, сугубо формальные. **11 июля** глава республики принял решение создать Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Главе Чеченской Республики. Ведь, по его словам, *«права человека для нас являются фундаментальной, непреложной ценностью»*. Идея такого совета была высказана на выездном заседании президентского Совета 9 июля. Смысл этого предложения разъяснил И. Каляпин: *«Мы пытались по ходу Совета предложить Кадырову создать некую площадку для работы с правозащитниками... Даже с ОНК (общественной наблюдательной комиссией, занимающейся общественным контролем за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания — ПЦ «Мемориал»), которая наделена государственными полномочиями, Кадыров не общается... Все замкнуто на персону уполномоченного по правам человека Нухажиева»* (*Русская планета, 10.7.2013*). То есть, речь шла о возможности возобновления конструктивного диалога между чеченскими властями и правозащитным сообществом.

На самом заседании Кадыров сперва усомнился в необходимости такого института, поскольку республика и так, по его мнению, насыщена правозащитниками (*Сайт Глава и Правительство ЧР, 9.7.2013*). Однако вскоре он изменил свое мнение. В официальном релизе 11 июля сообщалось, что новый Совет станет важным инструментом для дальнейшего становления гражданского общества в Чеченской Республике, окажет содействие руководству региона в решении проблем защиты прав человека и его основных свобод. Предполагается, что Совет будет связующим звеном между исполнительной властью и общественными организациями Чечни (*Российская газета, 11.7.2013*).

Чем будет заниматься новый правозащитный орган? По утверждению Кадырова, для населения республики «*вопросы безопасности перестали быть актуальными. Случаи похищения людей остались в прошлом, хотя совсем недавно они происходили практически ежедневно. Сотрудники полиции в состоянии поддерживать порядок и обеспечивать безопасность населения*» (*Сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 11.7.2013*). Таким образом, произвол силовых органов изначально исключен из компетенции Совета. Как предполагают эксперты (член правления ПЦ «Мемориал» **Олег Орлов**, замглавы московского бюро Human Rights Watch **Татьяна Локшина**), в лучшем случае Совет преуспеет в сфере так называемой «социалки» (*Кавказский узел, 20.7.2013*). Косвенно об этом говорится и во вступительной речи Кадырова на первом заседании Совета: «*В центре внимания должен быть человек с его житейскими заботами и ежедневными проблемами, а также должна быть защита прав граждан в их повседневном взаимодействии с органами власти и различными организациями*» (*Сайт Глава и Правительство ЧР, 16.7.2013*).

16 июля прошло первое (и пока последнее) заседание Совета, определен его состав (21 чел.). Стало известно, что главой Совета назначен **Тимур Алиев** – бывший редактор независимой газеты «Чеченское общество», а ныне советник Кадырова и по совместительству известный в республике блоггер и журналист, а также – писатель-фантаст в рассказах которого место действия – «альтернативная Чечня», а действующие лица – «абреки, оборотни, мутанты, зомби» (*запись в блог Т. Алиева от 10.8.2013; 2.7.2013; Кавказская политика, 20.7.2013*).

Очевидно, что сфера деятельности нового Совета полностью совпадет с аналогичной сферой аппарата Уполномоченного по правам человека в Чечне. Не удивительно, что всегда самозабвенно поддерживающий любую инициативу Кадырова Уполномоченный по правам человека в ЧР **Н. Нухажиев** позволил себе некоторую фронду, усомнившись в полезности создания нового института (*Сайт Уполномоченного по правам человека в ЧР, 16.7.2013*). Однако, тревоги Нухажиева, вполне вероятно, окажутся напрасными, поскольку новый Совет пока не замечен вообще ни в какой деятельности, если не считать невнятного наблюдения неких добровольцев от Совета за ходом парламентских выборов в республике **8 сентября 2013 г.**

Новые решения Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу

Летом 2013 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес десять постановлений по жалобам заявителей с Северного Кавказа.

В деле («**Турлуева против России**») интересы заявителей в ЕСПЧ представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека, на национальном уровне – юристы Сводной мобильной группы юристов и правозащитников, работающих в Чечне; в деле «**Музаева, Сулейманова и Катаева против России**» и «**Хавани Вагапова против России**» – адвокат **Доку Ицлаев**; в деле «**Тазиева и другие против России**» – адвокат **Карина Москаленко**; в деле «**Саидова против России**» – адвокат **Р. Хуснутдинов**; в остальных случаях – правозащитная организация «Правовая инициатива по России».

Дело «**Турлуева против России**» – третье дело, выигранное заявителями в ЕСПЧ, касающееся «кадыровской» Чечни, и второе, в котором Суд установил ответственность сотрудников МВД по ЧР за похищение и гибель человека.

По пяти делам, объединенным судом в одно производство, решение было вынесено *1 августа 2013 г.* В этих делах речь идёт о похищениях людей в районе г. Грозный представителями российских силовых структур в течение 2000–2002 гг. По каждому делу возбуждалось уголовное дело, затем расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Следствие по каждому делу осталось незавершенным и не привело к установлению местонахождения пропавших родственников заявителей или личностей виновных в совершении преступления. Для удобства читателя все эти пять дел представлены в этом разделе бюллетеня по отдельности.

По крайней мере, два из десяти дел можно считать нетипичными как по содержанию жалоб, так и по итогам судебного рассмотрения. Это дело о невыдаче для захоронения родственникам тел боевиков, напавших в октябре 2005 г. на столицу Кабардино-Балкарии г. *Нальчик* («**Сабанчиева против России**»); похожее по существу дело «**Масхадова и другие против России**», в котором заявителями выступили вдова и дети второго президента непризнанной Чеченской Республики Ичкерия, убитого в 2005 г. Они жаловались на обстоятельства гибели своего родственника и невыдачу российскими властями тела погибшего для захоронения.

Наконец, в деле «**Тазиева против России**» заявителями выступили родственники самого известного ингушского лидера террористического подполья **Али Тазиева**, более известного по кличке **Магас**. Сутью их претензий был незаконный обыск в их домовладении, приведший к утрате документов и имущества.

Сабанчиева против России, (решение вынесено 6 июня 2013 г.)

Заявители по делу – 50 родственников боевиков, убитых *13 – 14 октября 2005 г.* в г. *Нальчик* и его окрестностях во время нападения на город. Первые 38 заявителей обратились в Суд с жалобой уже *26 октября 2005 г.*, остальные присоединились к жалобе *15 ноября 2005 г.* Жалоба была коммуницирована Европейским судом в *декабре 2006 г.*, однако рассмотрение дела состоялось только сейчас.

Как известно, *13 октября 2005 г.* крупный отряд боевиков (200 – 250 чел.) совершил несколько нападений на расположение различных силовых структур в г. *Нальчик*. В результате атаки погибло 35 сотрудников и военнослужащих, а также 15 гражданских лиц, 131 силовик и 92 гражданских получили ранения различной степени тяжести. Материальный ущерб составил около 55 млн. руб. (*Газета Юга, 23.8.2013*).

В результате ожесточенных боев было уничтожено 95 чел. из числа нападавших. Десятки неопознанных тел доставлялись в городской морг и некоторые другие помещения и, согласно свидетельствам заявителей, хранились в совершенно неудовлетворительных условиях. В частности, тела погибших были сложены друг на друга, в помещении был сильнейший запах. Родственники убитых требовали от властей выдать тела, но им было сообщено, что тела выдадут только после окончания расследования. Однако, **22 июня 2006 г.** родственникам было официально объявлено, что 95 тел предполагаемых террористов были кремированы.

Согласно заявлению представителей правительства РФ, кремация была проведена в соответствии с постановлением о невыдаче тел погибших их семьям от **15 мая 2006 г.**

Несколько нынешних заявителей в 2007 г. оспаривали в Конституционном суде РФ положения российского законодательства о невыдаче родственникам тел лиц, убитых при пресечении террористических актов. С их точки зрения, статья 14.1 Федерального закона РФ «О погребении и похоронном деле» (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=133395>) и постановление Правительства Российской Федерации от **20 марта 2003 г.** №164 (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61610/) противоречат Конституции РФ.

Конституционный суд РФ встал на сторону государства, установив, что предпринятые в данном деле меры были допустимыми и при этих обстоятельствах необходимыми и законными.

Обращаясь в ЕСПЧ, заявители сформулировали свои жалобы следующим образом:

– Была нарушена статья 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, так как в противоречии с презумпцией невиновности погибшие без суда были объявлены террористами.

– Были нарушены статьи 3 (запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания), 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и 9 (свобода мысли, совести и религии), как отдельно, так и в связи со статьями 13 (право на эффективные средства правовой защиты) и 14 (запрещение дискриминации) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод тем, что государство отказалось выдать родственникам тела убитых для захоронения. Также нарушением статьи 3 явились условия, в которых хранились тела в морге города Нальчика.

– Отказ государства предоставить ЕСПЧ копии материалов уголовного дела и другой информации нарушило статью ст. 38 (процедура рассмотрения дела с участием заинтересованных сторон и процедура мирового соглашения) .

– Тайная кремация тел родственников заявителей, в то время, как дело еще находилось на рассмотрении в ЕСПЧ, нарушила статью 34 (индивидуальные жалобы) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Заявители требовали по 20 тыс. евро каждому в качестве компенсации нематериального ущерба и 29 253 евро (на всех) компенсации судебных расходов. Кроме того, заявители требовали передать им останки родственников или информацию о захоронениях.

Рассмотрев дело, Европейский суд удовлетворил жалобу заявителей частично: Суд признал, что имело место нарушение Российской Федерацией ст. 8 в связи с постановлением

Правительства РФ от 15 мая 2006 г. о кремировании тел, а также ст. 13 в совокупности со ст. 8 в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты. Однако в признании нарушения Российским государством остальных статей Конвенции было отказано. Европейский суд обязал государство-ответчик лишь компенсировать судебные расходы заявителей в размере 15 тыс. евро (<http://www.srji.org/resources/search/80/>)

Масхадова и другие против России (решение вынесено 6 июня 2013 г.)

Заявители – вдова президента непризнанной Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ) **Аслана Масхадова Кусам** и двое его детей – **Фатима** и **Анзор**.

8 марта 2005 г. в чеченском селе *Толстой-Юрт* силовиками была проведена спецоперация, во время которой в подвале одного из домов было найдено тело человека с многочисленными пулевыми ранениями. Позднее его опознали как Аслана Масхадова. Руководитель Объединенного пресс-центра Регионального оперативного штаба по управлению контртеррористическими операциями на Северном Кавказе **Илья Шабалкин** заявил о том, что сепаратиста ликвидировали сотрудники ФСБ. Позднее **Рамзан Кадыров**, в то время первый вице-премьер правительства ЧР, утверждал, что Масхадова убил его собственный охранник, чтобы предотвратить его пленение.

25 марта 2005 г. российскими властями было решено не возвращать тело родственникам, а **25 июля 2005 г.** – отказаться от возбуждения уголовного дела в связи со смертью Масхадова.

В ЕСПЧ его родственники требовали от РФ компенсации материального ущерба в размере 74 016 евро (доход, не полученный из-за смерти отца семейства), компенсации морального вреда в размере 1,2 млн. евро и 32 724 евро в счет судебных расходов. Кроме того, заявители требовали передать им останки Масхадова или информацию о его захоронении.

Как и в предыдущем деле, Европейский суд установил нарушение статьи 8 Конвенции в связи с решением Российской Федерацией об отказе близким родственникам в организации захоронения тела Аслана Масхадова, а также в принятии участия в захоронении, равно как в сообщении места захоронения, а также нарушение статьи 13 Конвенции, взятой в совокупности со статьей 8 Конвенции, в связи с отсутствием внутри государства средств правовой защиты, которые позволили бы оспорить указанное выше решение. В удовлетворении остальных претензий заявителям было отказано. В том числе Европейский суд отказался признать нарушение РФ ст. 2 Конвенции (право на жизнь) как по существу, так и в отношении расследования обстоятельств смерти Аслана Масхадова. Также родственникам отказано в признании нарушения ст. 9 Конвенции, гарантирующей свободу мысли, совести и религии и ст. 14, гарантирующей защиту от дискриминации.

Заявителям присуждена компенсация издержек (18000 евро);

(<http://pravo.ru/story/view/85715/>; <http://european-court.ru/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatye-po-zhalobam-protiv-rossii/resheniya-espch-po-zhalobam-protiv-rossii-prinyatye-v-iyune-2013-goda/>)

Турлуева против России (решение вынесено 20 июня 2013 г.)

Заявительница по делу – **Раиса Турлуева** из села *Гойты Урус-Мартановского района Чеченской Республики*.

21 октября 2009 г. в с. Гойты, в ходе проведения спецоперации, сотрудники полка милиции Управления вневедомственной охраны МВД по ЧР (так называемого «нефтяного полка») блокировали домовладение семьи **Ибрагимовых**. Оно включало в себя три строения – в одном жил **Сайд-Салех Ибрагимов** с матерью, два других принадлежали его дядям. Один из домов пустовал. На чердаке этого дома были обнаружены трое боевиков. В ходе боя двое из них были убиты, третьему удалось скрыться. Погиб сотрудник «нефтяного полка».

В этот день дома Ибрагимовых были сожжены силовиками. Мать и дядю Сайда-Салеха допрашивали до вечера в ОВД Урус-Мартановского района, после чего освободили. Сам Сайд-Салех в тот день был на занятиях в институте в Грозном. Его задержали в городе ближе к вечеру. Он успел объяснить сестре, что пустил боевиков в дом под угрозой расправы.

В этот же день в расположении «нефтяного полка» были допрошены дядя Сайд-Салеха **Аднан Ибрагимов** и его сын **Магомед**. Аднану было заявлено, что погибший боец должен быть отмщен и Ибрагимовы обязаны помочь найти скрывшегося боевика. В этом случае Сайд-Салех останется в живых. В кабинет заводили Сайда-Салеха, тот был сильно напуган, на лице были кровь и синяки. После этого допроса никто не видел его живым.

28 декабря 2009 г. по факту исчезновения Сайда-Салеха Ибрагимова по требованию родственников было возбуждено уголовное дело (ст. 105 УК РФ «убийство»).

Еще в ходе доследственной проверки следователь упорно отказывался фиксировать в протоколах показаний свидетелей любые указания на пребывание Ибрагимовых в расположении «нефтяного полка». Он утверждал, что сотрудники полка могут расправиться с ним и с родственниками похищенного. Лишь после жалобы руководству следственного отдела показания свидетелей были зафиксированы. В последующем расследование уголовного дела откровенно саботировалось. Офицеры и бойцы «нефтеполка» игнорировали повестки следователя. Затем было заявлено, что Сайд-Салеха Ибрагимова доставили в «нефтяной полк», но после опроса отпустили.

Кроме того, власти не выполнили своих обязательств по защите жизни Сайда-Салеха. Это также является нарушением статьи 2. Власти были оперативно проинформированы об исчезновении Сайда-Салеха и о том, что его жизни угрожает опасность, указывает ЕСПЧ в постановлении. Однако они не предприняли достаточно усилий для того, чтобы спасти ему жизнь. В частности, место происшествия не было оперативно осмотрено, не были использованы возможности для сбора доказательств, не были допрошены сотрудники правоохранительных органов. Не были собраны важнейшие доказательства по делу: отпечатки пальцев похитителей, записи с видеорекамера в здании «нефтяного полка». Следственные органы не предприняли достаточно усилий, чтобы установить все обстоятельства задержания Сайда-Салеха и определить правовые основания задержания.

Европейский суд признал, что в деле «Турлуева против России» были нарушены статьи Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 (право на эффективные средства правовой защиты) в сочетании со статьями 2 и 3.

Заявительнице присуждена компенсация морального вреда (60000 евро) и издержек (3000 евро). (<http://memo.ru/d/162818.html>; Подробнее о деле: http://memo.ru/2010/06/18/1806103.htm#_Toc272763129).

Байсултанова и другие против России (решение вынесено 4 июля 2013 г.)

Примерно в 7 утра **7 мая 2000 г.** четверо военнослужащих федеральных сил ворвались в дом семьи **Беслана Байсултанова** в *с. Кен-Юрт, Чечня*. Лишь один из них был без маски. Он приказал Беслану Байсултанову и другим членам его семьи представить документы, удостоверяющие их личности. Затем Беслану было приказано следовать за военнослужащими, а семье сообщили, что его «доставят в районную комендатуру для проверки». Беслана увели, а военнослужащий без маски запретил членам семьи покидать дом. Беслан пропал без вести. Расследование его исчезновения не дало никаких результатов.

Европейский суд признал российские власти ответственными за нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) в связи со статьями 2 и 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановил, что государство-ответчик должно выплатить заявителям 60 тыс. евро в качестве компенсации морального ущерба и 4 тыс. евро в качестве компенсации судебных издержек.

Тазиева и другие против России (решение вынесено 18 июля 2013 г.)

Заявители – родственники одного из многолетних лидеров северокавказского вооруженного подполья **Али Тазиева** (он же – **Магомед Евлоев, Магас**), захваченного российскими спецслужбами в *июне 2010 г.* В настоящее время в *г. Ростове* проходит открытый судебный процесс над Тазиевым.

Заявители подали в ЕСПЧ иск в связи с инцидентом, произошедшим **27 декабря 2005 г.** В этот день вооруженные люди в черных масках и военной форме на БТР, нескольких микроавтобусах и автомобилях без регистрационных номеров прибыли в *с. Насыр-Корт, Республика Ингушетия*.

БТР сломал ворота домовладения семьи Тазиевых и въехал во двор. Жильцы были выведены во двор, после чего военные приказали членам семьи выйти из дома, связали одного из них и угрожали оружием. Затем начался многочасовой обыск, после которого из дома исчезли документы и ценные вещи, а мебель и посуда были повреждены.

ЕСПЧ признал нарушенной статью 8 Конвенции в связи с тем, что обыск в доме заявителей не был законным, поскольку не было предъявлено постановления на обыск, а ФЗ «О противодействии терроризму», содержащий расплывчатые и абстрактные положения, не предоставляет адекватных и эффективных гарантий от злоупотреблений. В то же время, Суд отказался признать претензии заявителей о пропавшей или испорченной в ходе обыска собственности и документах, поскольку заявители не смогли предоставить убедительных доказательств этого.

Заявителям присуждена компенсация морального вреда (5000 евро) (*Кавказский узел*, 20.7.2013).

Саидова против России (решение вынесено 1 августа 2013 г.)

Около 4 часов утра **8 октября 2002 г.** группа вооруженных автоматическим оружием лиц в масках и камуфляжной форме на автомобиле УАЗ-459 с регистрационным номером 32-41 ЧИ прибыла к дому Саидовых. Некоторые из них говорили на русском языке, некоторые – на чеченском. Вооруженные люди проверили документы, удостоверяющие личность членов семьи. Затем они закрыли жильцов в доме, посадили **Рамзана Саидова** в свою машину и уехали. С тех пор он пропал без вести.

Суд установил лишь нарушение статьи 2 (право на жизнь) Европейской Конвенции в связи с тем, что не было проведено эффективного расследования обстоятельств исчезновения сына заявительницы. В то же время Суд не считал представленные доказательства достаточными для установления вины представителей государства в нарушении статьи 2 Конвенции в отношении Рамзана Саидова (т.е. факта смерти). В оставшейся части жалоба объявлена неприемлемой.

Заявительнице присуждена компенсация морального вреда и издержек – 10000 евро. В остальной части в удовлетворении требований о компенсации отказано (<http://srji.org/resources/search/165/>).

Хавани Вагапова против России (решение вынесено 1 августа 2013 г.)

23 февраля 2000 г. Шаман Вагапов выехал на собственном грузовике из села *Ильинское* в станицу *Петропавловская* (Чечня). В 13 часов на контрольно-пропускном пункте в одном километре от Ильинского его остановили военные. По сообщению свидетелей, на КПП находились в это время от 30 до 50 военнослужащих. Они сели в грузовик Шамана Вагапова и поехали с ним на военную базу в Ханкалу. С тех пор о судьбе Ш. Вагапова нет никаких сведений. Расследование по делу не принесло результатов.

Европейский суд признал российские власти ответственными за нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) в связи со статьей 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановил, что государство-ответчик должно выплатить заявительнице 60 тыс. евро в качестве компенсации морального ущерба и 3 тыс. евро в качестве компенсации судебных издержек (<http://srji.org/resources/search/165/>).

Аюб Гакаев и другие против России (решение вынесено 1 августа 2013 г.)

Обстоятельства дела связаны с жалобой «**Лулуев и другие против России**» (решение ЕСПЧ см.: *Бюллетень ПЦ «Мемориал», осень 2006 г.*; подробности дела см.: *Черкасов А.В. Судьба неизвестна. М., 2012. С. 68 – 69*).

Рано утром **3 июня 2000 г.** в г. Грозном сотрудники федеральных силовых структур устроили засаду в одной из квартир д. 5 по ул. Моздокская в Старопромысловском районе. Хозяин этой квартиры пускал на постой торговцев с соседнего рынка. Людей, стучавших в дверь и называвших хозяина по имени, силовики в камуфляжной форме без опознавательных знаков разводили по комнатам и допрашивали. Они искали хозяина квартиры. По словам разных свидетелей, всего было задержано от семи до одиннадцати человек. Пятерых из них силовики увели на БТР с бортовым номером 110, а оставшимся в квартире приказали никуда не выходить в течение двадцати минут. Позднее **Гакаева Марха Газимахамаевна, Гакаева Раиса Газимахамаевна, Лулуева Нура Сайдальевна и Эльбуздукуева Асет Ахиядовна** были найдены убитыми, а **Тазуркаев Завалу Ахмедович** пропал без вести.

24 февраля 2001 г. из дачного поселка «Здоровье» в окрестностях Ханкалы сотрудники МЧС начали вывозить тела жертв внесудебных казней. **4 марта** родственники опознали на базе МЧС в Грозном тела Мархи Гакаевой, Раисы Гакаевой и Нуры Лулуевой. **8 марта** мать и другие родственники опознали тело Асет Эльбуздукуевой (Исаевой). Тела находились на поздних стадиях разложения, опознали женщин только по серьгам и одежде. По-видимому, их убили вскоре после задержания: головы убитых были замотаны одеждой так, как это было в момент посадки в БТР.

По факту массового убийства было возбуждено уголовное дело. Однако, уже **24 марта 2001 г.** прокурор ЧР **В. Чернов** заявил, что «*не имеется показаний свидетелей, подтверждающих то, что федеральные войска несут ответственность за данные убийства*»; основная версия следствия при этом: массовое захоронение было организовано боевиками. Между тем, по крайней мере, 26 найденных убитыми в поселке «Здоровье» в разное время и в разных местах людей были задержаны сотрудниками федеральных силовых структур.

Как стало известно впоследствии из материалов рассмотренного ЕСПЧ дела «**Льянова и Алиева против России**», БТР № 110 принадлежал в/ч 3723 – 8-й оброн, которая, согласно показаниям начштаба бригады, с **мая по август 2000 г.** входила в состав «*войскового оперативного резерва*» в Грозном.

Суд постановил выплатить 193 тыс. евро компенсаций на всех и 7 тыс. евро на всех на судебные расходы (<http://srji.org/resources/search/165/>)

Музаева, Сулейманова и Катаева против России (решение вынесено 1 августа 2013 г.)

В **январе 2000 г.**, когда начались военные действия в Грозном, около 30 местных жителей, в том числе первая заявительница **Румант Музаева, Сулейман Сургуев, Адам Сулейманов и Мирза Эльмурзаев** прятались в подвале школы № 50. **2 февраля 2000 г.** во второй половине дня к зданию школы подъехали три БМП. Вышедшие из бронемашин несколько вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме приказали всем выйти из подвала, заставили мужчин встать к стене и обыскали их. Затем отвели Сулеймана, Адама и Мирзу к БМП с бортовым номером 318. Один из солдат сказал первой заявительнице, что мужчин отвезут в войсковую часть. С тех пор они пропали без вести. Расследование по факту исчезновения не дало никаких результатов.

Европейский суд признал российские власти ответственными за нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) в связи со статьей 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановил, что государство-ответчик должно выплатить заявителям 180 тыс. евро в качестве компенсации морального ущерба и 7 тыс. евро в качестве компенсации материального вреда (<http://srji.org/resources/search/165/>)

Кайхарова и Муртазова против России (решение вынесено 1 августа 2013 г.)

Ночью **20 декабря 2002 г.** вторая заявительница **Наталья Муртазова**, ее муж **Гелани Кайхаров** и их двухмесячная дочь были у себя дома на *ул. Вагонной, Октябрьского района г. Грозного*. В пятом часу утра 8–10 человек в камуфляжной форме, масках и черных шапках, вооруженные автоматическим оружием, перепрыгнули через ограду дома, сломали замок и ворвались в дом. Мужчины не представились и не показали документы. Они говорили по-русски без акцента. Один из них приказал Г. Кайхарову взять одежду и одеться потеплее. Муртазова спрашивала, куда уводят ее мужа. Кто-то из вооруженных мужчин сказал в ответ, что они должны проверить его регистрацию и его нужно доставить в РОВД к 9 утра. С тех пор о Гелани Кайхарове не было никаких известий.

Европейский суд признал российские власти ответственными за нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) в связи со статьями 2 и 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановил, что государство-ответчик должно выплатить заявителям 70 тыс. евро в качестве компенсации морального ущерба (<http://srji.org/resources/search/165/>; *Кавказская политика*, 10.8.2013).